

УДК 71158

Зиятдинова А.Р. – студент

E-mail: ziatdinova.alina91@gmail.com

Фахрутдинова И.А. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: fahinessa@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Подходы к проектированию соседских пространств в контексте социологических теорий создания благоприятной городской среды

Аннотация

Постановка задачи. Цель – выработать подход в вопросах формирования жилой среды, а именно соседских пространств; проанализировать социологические теории, посвящённые: добрососедству, городской партиципации, средовой (городской) самоидентификации, теории разбитых окон, городскому одиночеству, видеоэкологии; выявить взаимосвязь архитектуры с развитием общества в целом и психологией личности в частности.

Результаты. Основные результаты исследования состоят в теоретическом обосновании связи между архитектурным пространством жилой среды и общественными, физическими, биологическими и химическими процессами; разработке подхода к проектированию жилой среды и авторская программа по реконструкции дворовых и придомовых соседских пространств.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры состоит в возможности применения данных социальных исследований в процессе проектирования, разработке сценария/программы личных и общественных поведенческих моделей.

Ключевые слова: соседское пространство, добрососедство, городская партиципация, средовая (городская) самоидентификация, теория разбитых окон, городское одиночество, видеоэкология.

Жилая среда – сложная структура, формирующая облик города, отражающая общественные процессы и общий уровень жизни. До 80 % площади жилых территорий составляют, так называемые, жилые и общественные «пустоты»: межквартальные проезды, пешеходные бульвары и придомовые территории, в частности дворы. В условиях интенсивной урбанизации: роста городского населения, развития коммуникаций и технологий, территории, располагающиеся в непосредственной близости с местом проживания человека, эти «пустоты» приобрели статус буфера между частным безопасным пространством дома и динамичной городской средой [1].

Другой актуально проблемой современного города является территориальная отдалённость близких и родственных людей относительно друг друга, также свойственная городскому пространству, формирует дополнительную функцию жилых образований – удовлетворение коммуникативных потребностей, методом организации соседских отношений. В нынешнем виде жилая среда не способна справиться с возложенными на неё задачами, что приводит к разрушению соседства, как социального института [2]. Подобная проблема характерна не только городам России, и поэтому архитектурная и градостроительная деятельность «зрелых» городов всего мира идёт по двум основным направлениям:

1. адаптация существующей застройки под новые потребности;
2. создание новых объектов.

В условиях сложившейся застройки оба направления имеют определенные сложности в реализации:

1. изменения ограничены рамками городского каркаса, сложившейся инфраструктуры и общей застройки;
2. создание новых объектов ведётся на ранее неосвоенных территориях и в замещение объектов, вышедших из эксплуатации;
3. в городской структуре имеет точечный характер, и соответственно не способно произвести комплексную реновацию среды.

Особое внимание в решении данных проблем приобретают формирование дворовых территорий, как части жилой среды – в данном контексте они являются уникальным ресурсом адаптации и деформации города. Но чтобы понять, какие подходы необходимы к проектированию дворовых пространств, способных удовлетворить современные запросы общества, необходимо рассмотреть теоретическую базу градостроительных и социологических теорий, анализу которых и посвящено данное исследование.

Формирование жилой среды и подходы к ее проектированию тесно связаны с историей развития европейского градостроительства. Относительно развития российских городов её можно условно разделить на три периода: «Советский период» (1925-1991 гг.), «Постсоветский период» (середина 1980-х-1990-е годы) и «Период современной России» (с 2000-х годов).

Каждый период характеризуется своими уникальными приёмами градостроительной и социальной организации, опирающимися на соответствующую периоду идеологию:

В советский период главенствующую роль играло городское планирование, основанное на *создании коммунистической модели*: идея совместного быта, труда и досуга. Большую роль в этот период обретают общие жилые пространства и дворы, где проходит основная деятельность жителей в нерабочее время.

В этот же период, начиная со второй половины 50-х годов и по 1990-е годы, свои условия на формирование среды диктует *идеология социализма* – в это время происходит масштабный рост существующих городов и стремительное возникновение новых. Основное внимание при градостроительном проектировании районов уделяется производственным объектам (заводам и фабрикам), а социальная сфера (жильё, магазины, образовательные учреждения) создается с целью расселения максимального количества людей в системе «городского общежития» [3].

Совершенно иная идеология – *формирование демократии и рынка* ознаменовала период современной России. Резкий переход к принципиально новой социально-политической модели вызвал серьёзный резонанс в обществе и градостроительных теориях: страна находилась в состоянии эйфории от обретённой свободы, но было абсолютно непонятно, как жить дальше. На этом фоне происходит резкое сокращение (почти в два раза) жилищного строительства, а архитектурная и градостроительная деятельность пошла по двум основным направлениям: первое – приспособление существующей застройки под новые потребности и второе – создание новых объектов. Важным моментом в этот период является возвращение к *идеям гуманизации* – идеологии, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них и их потребностях [4]. Под процессом гуманизации предполагается создание условий, способствующих психологическому и духовному комфорту человека в искусственном окружении. При градостроительном подходе наравне с нормативно-правовыми аспектами проектирования и реставрации рассматриваются физические, психологические, социальные и др. теории.

1. В последние годы всё больше поднимается вопрос о том, что приводит к счастью человека в процессе его взаимодействия с искусственной средой. Традиционно вопросом счастья занимались умы священников, философов и писателей, интерес исследователей в архитектурной области эта тема гуманизации рассматривается как влияние архитектурной среды на психику и эмоциональное состояние человека, а также на социальную структуру общества. В подтверждение важности формирования не только визуально приятной, безопасной, но и основанной на психологических аспектах, городской среды свидетельствует база следующих научных исследований:

2. Исследователь М. Черноушек утверждает, что окружение человека, кроме измеримых физических, химических объектов и явлений, включает в себя психологическую характеристику, которая выражается в эмоциональных откликах и вызванных чувствах.

3. По данным, представленным английским архитектором Питером Смитом в своей работе «Динамика урбанизма», 90 % информации об окружающем нас мире, не осознаётся человеком, а воспринимается на подсознательном уровне.

4. Институт сравнительных социальных исследований CESSI провёл ряд исследований, посвящённых условиям жизни в России. Целью работы было изучение

мнения жителей о своём городе, их представлений о комфорте и качестве среды. Данные, ставшие итогом исследования, свидетельствуют о том, что «россияне воспринимают свой город как малую родину, но не считают их местами комфортного проживания» [3].

5. По мнению Л. Мамфорда (автора термина «Мегамашина») «формирование человека перемещается в сферу символической коммуникации, а не материальных городских форм». Свои рассуждения он сводит к выводу: ключевое значение в урбанистических теориях имеет размер города.

6. Интересной с точки зрения оценочного восприятия городской среды является работа Кевина Линча «Образ города» [4]. Автор акцентирует внимание на влиянии общего «положительного имиджа» города и эстетики среды на эмоциональное благополучие человека. Теория К. Линча отличается от идей Мамфорда тем, что объектом внимания в его труде является визуальный образ города [5].

Ученые обращают внимание, что в мегаполисе неотъемлемой частью жизни человека стала тревожность. При благоприятных обстоятельствах, физическом здоровье и положительном настроении она практически незаметна. Но беспричинные приступы агрессии, фобии, депрессия, подавленность и другие проявления накопившегося негатива проявляются в сложные для организма человека моменты. Грамотная организация городского пространства в данном контексте способна восполнить энергию недостающую горожанам, снизить количество внешних раздражителей, гармонизировать эмоциональное состояние.

Важное жизненное значение для человека имеют не только физические блага (наличие жилья и пищи), но и дружба и другие союзы – они издревле играли большую роль в групповой охоте и способствовали совместному питанию, воспроизводству и даже групповому воспитанию детей. Данное социологическое явление также стало предметом исследователей к пути понимания вопросов формирования поселений. Рассмотрим несколько современных теорий, значительно повлиявших на современные подходы к городской среде [6].

Добрососедство

Межличностные отношения в системе удовлетворённости жилой средой и жизнью в целом по значимости ставятся на второе место после удовлетворенности браком. Пространственная близость соседей сочетается с психологической дистанцированностью, создаёт противоречивость в вопросе создания соседских общностей, потенциально способна стать как источником ежедневных стрессов и психологической опасности, так и возможной помощи и поддержки.

Фишер выделяет три фактора, влияющих на качество и развитие соседских отношений:

1. функциональная зависимость (общие территориальные и прочие интересы);
2. наличие социальных связей (родство, этническая связь);
3. отсутствие альтернатив.

Также автор подчеркивает, что для положительного значения роли соседства необходимы социальные психологические регуляторы соседских взаимоотношений.

По мнению немецкого социолога Фердинанда Тённиса, урбанизация подвергла деформации тесные связи между личностями – городское общество XXI века характеризуется новыми не типичными прошлому столетию принципами, «отношения основываются на функциональных и мимолетных связях».

Американский культурантрополог Роберт Редфилд в 1940-х годах, проводя аналогию между сельским и городским обществами, дал второму следующее описание:

1. более крупные размеры, контакты и коммуникация между центрами популяций, больше разнообразие ролей;
2. выше степень индивидуализма и грамотности;
3. узы родства дезорганизованы;
4. преобладает секуляризованный модус [7].

В своем исследовании ученый подмечает, что в крупных городах и мегаполисах у человека меньше возможностей и поводов общаться с соседями. Но факт соседства

существует во всех жилых средах независимо от их размера и расположения и выражается либо в виде взаимоотношений, либо в виде их отсутствия.

Группа социологов Университета Мэриленда (США), проанализировав в течение 30-и лет образ жизни и привычки почти 30-ти тысячи человек, пришла к заключению, что счастливые, в целом довольные своей жизнью люди предпочитают тратить свободное время на чтение и общение с другими людьми. Люди с низким уровнем счастья на 20 % больше смотрели телевизор. Психологи объясняют, что при стрессе и плохом настроении человеку проще всего отвлечься от повседневных проблем просмотром телевизора.

Теория добрососедства напрямую повлияла на процессы формирования соседских сообществ – так, весной 2016 года в Москве была открыта «Школа добрососедских отношений». Целью проекта является подготовка профессионалов, способных качественно улучшить уровень жизни больших городов средствами развития соседских взаимоотношений. Миссия школы – научить людей уживаться вместе, дружить, строить модель социально-коммуникативной ячейки, способной совместно решать проблемы, касающиеся чистоты, комфорта и безопасности своего места жительства, разделяя гордость за «свой дом», «свой двор».

Городская партиципация

Партиципация – сопричастие и приобщение личности к совместной деятельности или сообществу, общине, семье, государственности, первому лицу в обществе и т. Д.

Идею существования коллективных представлений как определяющей черты мышления общества была предложена французским философом, антропологом и этнологом. Леви-Брюль Люсьеном в 20-х годах XX в. Партиципация сегодня работает на уровне двора, квартала, т. Е. на объектах такого масштаба, где жители удерживают «целое» и, следовательно, могут принимать ответственные решения. При таком подходе у каждого участника складывается личное и заинтересованное отношение к будущему проекту – удобной и желанной среде обитания. Таким образом, формируется «архитектура без архитектора»

Исследователи считают, что одной из первостепенных проблем крупных городов стало отсутствие территориальной самоидентификации жителей. Горожане не чувствуют себя участниками социальной жизни, хозяевами пространства, соответственно относятся к среде проживания отчуждённо и безответственно. Формирование личностного заинтересованного отношения к окружающей среде возможно при привлечении жителей к решению архитектурных и градостроительных задач: проведение открытых слушаний, создание добровольных активистских организаций, наделение жителей некоторыми полномочиями по реорганизации городского пространства.

Проблемой городской партиципации можно считать то, что в той форме, в которой она существует на данный момент, она не борется с проблемами мегаполиса, а только маскирует их. Создаёт у горожан иллюзию вовлечённости в принятие решения, и зачастую оставляет разочарованными в получившемся в итоге результате.

Однако, в отечественной архитектурной деятельности в последнее время все чаще используются метод партиципации, так, например, проводятся различные фестивали по улучшению благоустройства, в которых любой желающий может принять участие (Том Сойер Фест в городах Самара, Казань, Тюмень, 2016 – 2017 гг.), жителям предлагают сформировать пожелания для проектирования общественных зон (республиканский проект «Скверы и парки Татарстана», 2016 – 2017 гг.) и др.

Концепция Дж. Голда и его последователей о средовой (городской) самоидентификации

Сущность концепции заключается в следующем: Средовая идентичность рассматривается в смысловом контексте как настоящего времени «кто Я здесь и сейчас», так прошедшего и будущего времён. Понимание собственного «Я» в средовом смысле для человека формируется из восприятия себя в качестве обитателя конкретной территории и члена её различных социальных групп.

Дж. Голд в своих рассуждениях на тему самоидентификации городских жителей с городским пространством и формирования субъективного образа города приходит к

интересным выводом: «Видимо, человек не способен идентифицировать себя с городом в целом, однако вполне может ощущать свою принадлежность к какому-либо внутригородскому сообществу». И выявляет средовую идентичность, которая включает в себя два основных момента:

1. Осмысление норм и правил, соответствующих городскому жителю – «я горожанин». Отношение к среде проживания на основании личностных позиций и интенций;

2. Идентификация с конкретным местом – «я москвич», «я житель Кировского района Казани».

Группа под руководством профессора Университета Хельсинки Маркуса Джокела составила психологический портрет 56-и тысяч жителей Лондона, основываясь на 5-и базовых критериях – нейротизм, открытость опыту, доброжелательность, добросовестность и экстраверсия. Психологи соотнесли эти показатели с местами проживания в городском пространстве и установили, закономерности: в центральных районах живут люди, более открытые новому, были выявлены также районы с преобладанием экстравертов и интровертов соответственно.

Американский психолог Шигехиро Оиши (Shigehiro Oishi) пошёл дальше своих предшественников и исследовал вопрос эмоционального восприятия человеком атмосферы тех или иных районов внутри одного города. По мнению Оиши, различное восприятие разных районов города – сложное, но подвластное объективному анализу явление. Основной идеей исследования является теория о психологической природе подобных различий. В рамках своей работы он обращает внимание не на уровень заработной платы или образования жителей того или иного района, национальности, и религиозных взглядов, а на их индивидуальные качества – «экстраверты или интроверты, добродушные или нет и так далее» [8].

Разница в атмосфере городов разных стран очевидна – это различия в культуре, языке, менталитете, процессах становления и развития государства в целом. Различается и психологический портрет жителей разных районов города. Эти качества используются в современных подходах к проектированию городских образований и, прежде всего, на уровне предпроектного исследования, призванного выявить культурные коды того или иного места проектирования.

Теория разбитых окон в концепции социологов Джеймсона Уилсона и Джорджа Келлинга

Теория, рассматривающая несущественные бытовые правонарушения, как предпосылки к преступности в целом, была сформулирована в 1982 году американскими социологами Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом. В основе теории лежит утверждение, что лояльное отношение к мелким нарушениям закона, таким как: выбрасывание мусора на улице, прыжки через турникет, распитие алкоголя в публичных местах и т.д. подталкивают других людей на совершение подобных или более существенных нарушений. Падает «планка допустимости», в обществе снижается моральный ценз на преступность в целом.

Канадский социолог Малкольм Гладуэлл в книге «Переломный момент» высказал гипотезу о том, что человек совершает правонарушения не по причине плохой наследственности или недостаточного воспитания, а под влиянием окружающей среды.

Эту мысль поддержали учёные университета Гронингена (Нидерланды). В подтверждение они провели ряд экспериментов:

1. Убрали урны с идеально чистой велопарковки у магазина и на находящиеся там велосипеды повесили рекламные флаеры. Листовки на землю бросили 33 % велосипедистов. Эксперимент повторили, изменив один параметр – стену магазина покрыли не имеющими смысла изображениями и надписями. В этом случае листовки выбросили уже 69 % велосипедистов.

2. В Нидерландах по закону использование петард и фейерверков разрешено только в новогодние праздники. В ходе звукового эксперимента выяснилось, что люди чаще бросают мусор на улице, когда слышат звук разрывающихся петард. В двух других экспериментах людей проверяли на способность совершить мелкие кражи. В почтовом ящике оставлялся конверт с видневшейся купюрой 5 евро. В ситуации с чистым

почтовым ящиком только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт, в то время как из замусоренного почтового ящика конверт забрали 27 % прохожих (из 60) [9].

В качестве примера авторы привели историю с разбитыми окнами: «если не заменить в доме одно разбитое стекло, то вскоре в этом доме не останется ни одного целого окна, а затем начнется мародёрство и резкое ухудшение общей криминогенной обстановки в районе»

Согласно «теории разбитых окон», люди по своему отношению к окружающей среде делятся на 3 типа:

– 5 % населения, люди, которые ни при каких обстоятельствах не станут мусорить в неположенных местах, вне зависимости от того, чисто там или грязно;

– до 90 % населения, люди, которые никогда не станут мусорить там, где чисто, но могут себе это позволить там, где и уже было грязно;

– 5 % населения, люди, которые мусорят вне зависимости от действий окружающих и состояния окружающей среды, тем самым запуская процесс правонарушений.

Снижение планки допустимости в свою очередь приводит к явлению социальной и культурной аномии – состояние общества, при котором его члены не верят в существующие ценности, характерной чертой является утрата нормативных и нравственных рамок поведения [10].

Городское одиночество

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми. Термин часто используется в негативном смысле – изоляция. Однако, существует его позитивное значение – уединённость.

Одиночество (изоляция) – одно из негативных последствий урбанизации городов. Оно является одной из основных причин суицидальных попыток, агрессии, замкнутости, воровства, жестокого обращения с людьми и животными, насилия. По мнению экспертов, данная проблема чаще затрагивает жителей мегаполисов, при этом предполагается, что дело в психологическом состоянии субъективной отчуждённости жителей крупных городов.

Комплексно социологическая и психотерапевтическая стороны вопроса одиночества, в том числе и городского, раскрыты в труде Р. Вейс «Вопросы изучения одиночества». В своих работах автор рассматривает вопросы сущности одиночества, его форм, методов объективного измерения уровня изоляции и опирается на труды других учёных, работающих над данной проблемой: Энн Пепло, Фриды Фромм-Рейхман, Мустакаса, Брэдберна и др.

6 июня 2013 года в НИУ ВШЭ в Москве состоялся семинар Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ), организации, занимающейся изучением социологических процессов общества, проблем субъективного благополучия, счастья, национализма и миграций. С докладом «Одиночество в толпе», посвящённым истокам городского одиночества в России выступил Кристофер Сводер, старший научный сотрудник ЛССИ [10]. В рамках семинара Кристофер Сводер представил промежуточные данные своего исследования феномена городского одиночества. Целью его работы стало выявление факторов, вызывающих чувство одиночества, и поиск зависимости уровня коммуникативного комфорта в зависимости от места проживания (город/село). В своей работе автор использовал данные опросов «*Всемирного исследования ценностей*», проведенного в 2011 году по Москве (1000 респондентов), Тамбову (1000 респондентов), сельской России (1237 респондентов) и Татарстану (1000 респондентов). В качестве зарегистрированной переменной было выбрано субъективное ощущение одиночества, независимыми переменными приняты индикаторы городских ценностей (индивидуализм, пресыщенное отношение к жизни и доверие) и социальной изоляции (возраст, семейное положение, инвертированное участие в социальных организациях, статус иммигранта, наличие работы) [11].

Итогом исследования стали тезисы:

1. Люди с коллективистскими ценностями, меньшим количеством детей и более высоким образованием более одиноки.

2. Индивидуалисты с такими же характеристиками, напротив, чувствуют себя менее одинокими.

3. Уровень одиночества увеличивается с возрастом.

4. Жители Москвы более одиноки в сравнении с жителями других регионов России.

5. Незамужние женщины чувствуют себя более одинокими, чем холостые мужчины.

6. На ощущение счастья в большей степени влияет доход, чем наличие у человека пары.

Комментарии по данным выводам дал заведующий кафедрой клинической психологии СПбГПМА Дмитрий Исаев: «Одиночество – вопрос субъективного ощущения, степени личной удовлетворённости социальной коммуникативной потребности человека во взаимодействии с окружающими людьми». Зависимость уровня счастья от степени дохода, по мнению Д. Исаева, свидетельствует о молодости нашего общества. Коммунистический строй сформировал устойчивое мнение о том, что материальные блага являются одним из основных факторов благополучия. В «зрелом» обществе, где частная собственность существовала всегда, люди, посвятив значительную часть жизни накоплениям и обогащению, приходят к выводу, что наиболее значимыми вещами являются отношения с близкими людьми, духовная близость и получение эмоций [11]. Нередко, на этот момент у человека оказываются несформированными или разорванными/деформированными социальные связи. И здесь можно вспомнить слова известного немецкого философа Карла Юнга: «Чаще всего люди в первой половине жизни удовлетворяют свои потребности, реализующиеся через накопление, а во второй – понимают, что существует нечто гораздо более важное» [12].

Видеоэкология

Термин «видеоэкология» сформулировал доктор биологических наук Филин В.А. в 1989 году. Видеоэкология – это наука об экологии визуальной среды и красоте. Термин образован от двух слов: «видео» – все то, что человек воспринимает при помощи органа зрения и «экология» – наука о разных аспектах взаимодействия человека с окружающей средой. Теоретической основой видеоэкологии является «концепция об «автоматии саккад»:

1. Через зрение мы получаем до 80 % информации о внешнем мире.

2. Развитие человека происходило в большей степени в окружении природной среды, что сформировало специфическую систему зрительного восприятия.

3. Урбанизация, ставшая одним из самых важных феноменов XX века, внесла существенные изменения в облик привычной для глаза человека окружающей среды.

В основу научной гипотезы видеоэкологии заложено утверждение о несоответствии визуального состояния городской среды и сложившегося в течение эволюционного развития зрительного восприятия человека. Иными словами, глаз оказывается в нетрадиционной для себя с физической точки зрения, стрессовой ситуации [14]. Научно доказано, что зрительная ось глаза, даже когда человек спит или смотрит в одну точку, меняет свое направление через каждые полсекунды, т.е. глаз постоянно находится в состоянии движения – сканирования пространства. При этом после каждого движения глаз должен зацепиться за какую-либо зрительную «контрольную» точку (в городской среде: шпиль на башне, клумба, фонтан, необычное окно дома и т.д.). Если этого не происходит, возникают определенные проблемы – увеличивается амплитуда движения глазной оси, нарушается работа зрительной системы и как следствие ухудшается зрение, подсакивает внутричерепное давление, нарастает нервное напряжение.

В городской однотипной застройке существует большое количество визуальных раздражителей, которые разделить на:

1. Гомогенные – однородные плоскости: голые бетонные стены, глухие заборы, асфальтированные покрытия, остекление

2. Агрессивные – дублирование однотипных элементов: окна многоэтажных зданий, облицовочная плитка, заборы, решётки и т.д.

В условиях города чаще всего встречается комбинация двух типов: например, бетонная стена с ритмичной окон или асфальтовое дорожное покрытие со столбами искусственного освещения.

Как и предыдущие теории, видеоэкология повлияла на подходы к предпроектному анализу и решению выявленных проблем на стадии проектирования средовых объектов.

Рассмотрев основные теории, оказавших значительное влияние на современное развитие городских территорий, мы можем сделать следующие выводы: Теории о существовании зависимости между застроенным пространством и социальными процессами общества разрабатываются, начиная с конца XX в. и на сегодняшний день не существует универсальной парадигмы развития жилой среды, способной объединить все разработки по данной теме.

Однако, обобщая основные референции указанных теорий, мы видим, что жилой двор в условиях существующей жилой застройки может рассматриваться со следующих позиций:

1. опыта развития среды на фоне развития цивилизаций, истории народов и стран;
2. связей отдельных архитектурных объектов с мыслями и действиями людей;
3. «искусственной естественности» условий, степени комфорта, психологической и физической защищённости;
4. влияния архитектуры на психологическое сознание, индивидуального и коллективного бессознательного восприятия;
5. наслоению образов и символов, свойственных региону и др.

Данные позиции должны лечь в основу подхода к проектированию соседских пространств как в частных, так и полуприватных зонах жилой среды и выразиться в проектных концепциях к определенным объектам.

Одним из результатов данного исследования, в рамках концепций к подходам к формированию соседских пространств, стала разработанная авторами программа по реконструкции дворовых и придомовых пространств, которая основана на следующих принципах:

1. *Полицентричность* – при объединении квартала в единую структуру помимо единого центрального ядра проектируется несколько локальных доминант, расположенных на пересечении пешеходных маршрутов.

2. *Автономность пространств* – каждое пространство оборудуется всеми необходимыми объектами, т.е. формируются своеобразные самостоятельные функциональные единицы.

3. *Типологическое разнообразие* и функционально-типологическая интенсивность – уникальность и многообразие конструктивных и декоративных решений.

4. *Модульность* – сформированный набор функций в соответствии с площадью территорий делится на группы. Формируется модуль, сомасштабный застройке.

5. *Открытость и прозрачность решений* – вовлечение жителей в решение основных организационных и архитектурно-планировочных вопросов.

6. *Функциональное наполнение* территорий, основанное на данных опросов и собраний, открытых диалогов.

7. *Интеграция* частных и полуприватных пространств

8. *Привлечение жителей* к решению общих организационных и вопросов и задач благоустройства территорий.

9. *Трансформативность* (превращаемости) – формирования придомовой территории, как элемента временной архитектуры.

Таким образом, результатом проектирования дворовых территорий и других общественных пространств внутри жилой застройки является осознанный, подкреплённый научной базой положительный импульс, направленный на отдельного человека и общество в целом – создание благоприятной, безопасной, эмоционально и визуально комфортной среды.

Список библиографических ссылок

1. Зиятдинова А. Р. Место жилого двора в структуре общественных и частных (частных) городских пространств : сб. ст. 69 Международная научная конференция КГАСУ по проблемам архитектуры и строительства / КГАСУ. Казань, 2017. С. 176–177.
2. Зиятдинова А. Р. Роль социального аспекта в проектировании жилых дворовых территорий : сб. ст. 68 Всероссийская научная конференция преподавателей,

- аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства / КГАСУ. Казань, 2016. С. 160.
3. Городничев А. Постсоветские трансформации городов // LAST30.RU: Проект «Последние 30». URL: <http://last30.ru/issue/city/research> (дата обращения: 20.05.2017).
 4. Маслова С., Волкова Н., Самоволик О., Волкова А. Борьба за горожанина: Человеческий Потенциал и городская среда : IV Московский урбанистический форум / Москва, 2016. С. 102.
 5. Олохова О. П. К Характеристике отечественной историографии строительства и развития социалистических городов // «Архитектон: известия вузов». 2014. № 45. URL: http://archvuz.ru/2014_1/13 (дата обращения: 25.04.2017).
 6. Орешко А. Н. Гуманизация архитектурной среды // Архитектон: известия вузов. 2010. № 30. URL: http://archvuz.ru/2010_2/4 (дата обращения: 19.04.2017).
 7. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Классика-XXI, 2011. 399 с.
 8. Keizer K., Lindenberg S., Steg L. The Spreading of Disorder // Science. 2008. № 5908. P. 1681–1685.
 9. Wilson J. Q., Kelling G. L. Broken windows // contemporarythinkers.org: online resource. URL: <http://contemporarythinkers.org/jq-wilson/files/2013/05/Kelling-on-Wilson.pdf>. (дата обращения 29.03.2017).
 10. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // «Скепсис»: научно-просветительский журнал. URL: https://sceptis.net/library/id_632.html (дата обращения: 25.04.2017).
 11. Kennedy M., Paul L. Dealing with Neighborhood Change: A Primer on Gentrification and Policy Choices. Washington : Brookings Institution Center on Urban and Metropolitan Policy, 2001. 70 p.
 12. Бобров Е. А. Социально-экологические проблемы крупных городов и пути их решения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 15 (110). С. 199–208.

Ziyatdinova A.R. – student

E-mail: ziatdinova.alina91@gmail.com

Fahrutdinova I.A. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: fahinessa@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Design approaches for neighboring spaces in a context of sociological theories of creating a friendly urban environment

Abstract

Problem statement. The goal is to work out an approach in the issues of forming an inhabited environment, namely, neighborhoods; To analyze sociological theories devoted to: good-neighborliness, urban partisipation, environmental (urban) self-identification, the theory of broken windows, urban loneliness, videoecology; Identify the relationship of architecture with the development of society as a whole and the psychology of the individual in particular.

Results. The main results of the research consist in the theoretical substantiation of the connection between the architectural space of the living environment and social, physical, biological and chemical processes; The development of an approach to the design of residential environments and the author's program for the reconstruction of courtyards and neighboring neighborhoods.

Conclusions. The significance of the results obtained for the architecture consists in the architectural design of the neighborhood living spaces should include social research followed by the development of the scenario/program of personal and social behavioral models.

Keywords: neighborly space, friendly neighborhood, urban participation, environment (city) self-identification, theory of broken windows, urban loneliness, videoecology.

References

1. Ziyatdinova A. R. Place of living quarters in private and private institutions (private): dig. of art. 69 International Scientific Conference KSASU on Architecture and Construction / KGASU. Kazan, 2017. P. 176-177.
2. Ziyatdinova A. R. The role of the social aspect in the design of residential yard territories : dig. of art. 68 All-Russian Scientific Conference of Teachers, Postgraduates, Competitors and Students on the Problems of Architecture and Construction / KGASU. Kazan, 2016. P. 160.
3. Gorodnichev A. Post-Soviet Transformations of Cities // LAST30.RU: The Last 30 Project. URL: <http://last30.ru/issue/city/research> (reference date: 05.20.2017).
4. Maslova S., Volkova N., Samovolik O., Volkova A. Struggle for the townspeople: Human Potential and Urban Environment: IV Moscow Urban Forum / Moscow, 2016. P. 102.
5. Olohova O. On the question «Architecton: news of universities». 2014. № 45. URL: http://archvuz.ru/2014_1/13 (reference date: 25.04.2017).
6. Oreshko A. N. The Humanization of the Architectural Environment // Architecton: Izvestiya Vuzov. 2010. № 30. URL: http://archvuz.ru/2010_2/4 (reference date: 19.04.2017).
7. Landry C. Creative City. M. : Classic-XXI, 2011. 399 с.
8. Keizer K., Lindenberg S., Stegh L. Distribution of the disorder // Science. 2008. № 5908. P. 1681–1685.
9. Wilson J. Q., Kelling G. L. Broken windows // contemporarythinkers.org: an online resource. URL: <http://contemporarythinkers.org/jq-wilson/files/2013/05/Kelling-on-Wilson.pdf> (reference date: 29.03.2017).
10. Merton RK Social structure and anomie // «Skepsis»: scientific and educational journal. URL: https://scepsis.net/library/id_632.html (reference date: 25.04.2017).
11. Kennedy M., Paul L. Work with neighboring changes: a textbook on gentrification and policy choice. Washington : Brookings Institutional Center for Urban and Metropolitan Politics, 2001. 70 p.
12. Bobrov E. A. Socio-ecological problems of large cities and ways to solve them // Scientific bulletins of Belgorod State University. 2011. № 15 (110). P. 199–208.